

Глава 229: Слишком... страшный образ!

Чжу И поклонился и ответил, «Мастер, я только что объяснял мантру новым ученикам и обнаружил проблему. Великий Небесный Путь Восьми Триграмм нашей секты слишком глубок, а среди новых учеников нет никого с возведенным основанием, поэтому никто не может понять содержащиеся в нем абстрактности.»

Линь Фэн слабо улыбнулся, так как ожидал этого с самого начала.

Ранее когда его личное мастерство и культивация Ци достигли великого завершения 12 уровня, он совместил восемь видов мантр и используя Систему, создал Великий Небесный Путь Восьми Триграмм. Изначально эта мантра предназначалась для использования на стадии Возведения Основания.

Позже Сяо Ян, Чжу И и остальные также завершили стадию Культивации Ци и готовились к Возведению Основания, прежде чем начать изучать Великий Небесный Путь Восьми Триграмм.

Линь Фэн тогда аргументировал тем, что главная мантра его секты может по-настоящему показать себя только на стадии Возведения Основания, и когда Сяо Ян с остальными присоединялись, она еще не была создана. Однако, объективно говоря, Великий Небесный Путь Восьми Триграмм действительно был бы слишком загадочным, чтобы его могли осознать практики стадии Культивации Ци.

Особенно это актуально для новичков, абсолютно не имеющих опыта в культивации Ци. Хотя изучение даосских Священных Писаний не было бы невозможным, они бы столкнулись со слишком большим количеством трудностей, поскольку писания были слишком абстрактными и сложными. Это требует очень высокого уровня интеллекта, понимания и восприятия.

Следовательно, среди тех, кто еще не завершил стадию Культивации Ци, был только один человек, который мог использовать Великий Небесный Путь Восьми Триграмм – третий ученик Линь Фэна, Ван Линь.

Но кем был Ван Линь? Хотя его врожденный талант был ниже нормы, его интеллект достиг чудовищно высокого уровня.

Что касается этого вопроса, Линь Фэн уже нашел решение. В конце концов, секте нужна была чрезвычайно базовая мантра, которую могут понять новые ученики, не имеющие предварительного опыта.

Тем не менее, он не раскрывал свое решение сразу, поскольку хотел посмотреть, как Чжу И будет решать эту проблему.

«Как ты думаешь, что мы должны сделать?» Линь Фэн спросил с улыбкой.

Чжу И поднял голову, посмотрел на своего мастера и подумал, «Похоже, что у мастера с самого начала был план, но он использует эту ситуацию, чтобы проверить меня».

Он уже сформировал грубую схему в голове и не паниковал. Чжу И спокойно ответил, «У меня есть два предложения для решения подобной ситуации, я хотел бы, чтобы мастера рассмотрел их.»

«В первом решении, подобно тому, как Мастер обучал нас, мы обучим каждого ученика в соответствии с их индивидуальными способностями. Выбирая наиболее подходящий для

каждого метод, мы ознакомим их с основами. И когда наступит время, передадим им Великий Небесный Путь Восьми Триграмм.»

«Во втором решении, мы создадим упрощенную версию Великого Небесного Пути Восьми Триграмм для практики новых учеников. Когда они возведут основание, мы сможем передать им полную версию мантры.»

Чжу И сделал паузу, после чего тихо сказал, «Я провел последние несколько дней, организуя учебный материал, я пересмотрел и составил упрощенную версию Великого Небесного Пути Восьми Триграмм, но мне нужна помощь Мастера для проверки.»

Линь Фэн улыбнулся, «Чжу И ты хорошо справился. Я ценю твои усилия.»

Чжу И не только усердно трудился в обучении новых учеников, но и вкладывал много сил в практику своих мантр.

Разрушение мантры для получения упрощенной версии ни в коем случае нельзя считать тривиальной задачей, это не простое сокращение и корректировка. Основные глубокие компоненты мантры не могут быть искажены. Поддержание целостности – предельно сложная задача, тот кто возьмет на себя такую ответственность, нуждался в глубоком и основательном понимании мантры.

Когда Ян Цин и Юэ Хун Янь смотрели на Чжу И, становилось очевидно, что эти двое глубоко его уважали. Когда они стали учениками Линь Фэна и научились Великому Небесному Пути Восьми Триграмм, они превратили всю свою ману в ману этого даосского Писания.

Чем больше они практиковали, тем больше чувствовали эзотерическую глубину Великого Небесного Пути Восьми Триграмм и осознавали бесконечные возможности, которые ждали своего открытия.

Чжу И смог внести коррективы благодаря своему прочному основанию в мантре, чему Юэ Хун Янь и Ян Цин очень восхищались.

Линь Фэн рассмеялся, «Первый метод не сработает. Ранее я использовал его, чтобы позволить всем вам свободно изучить и реализовывать ваши индивидуальные таланты. Это было для того чтобы вы выработали свои личные интерпретации и понимание путей мира.»

«Но для этих учеников их ситуация сильно отличается от вашей». Линь Фэн сказал прямо, «Их врожденный талант сильно отличается от вашего. Следовательно они не могут следовать вашему пути.»

Сяо Будиан ухмыльнулся, но промолчал. Выражение лица Чжу И оставалось неизменным, ни высокомерным, ни скромным.

Линь Фэн продолжил, «Поэтому из двух твоих решений, второе более жизнеспособно.»

Чжу И кивнул и передал упрощенное Даосское Писание, которое подготовил для проверки Линь Фэна.

Прочитав их, Линь Фэн не говорил, а казалось погрузился в свои мысли.

«Это неплохо, но если бы Ван Линь сейчас достиг стадии Золотого Ядра, то если доверить этот вопрос кому-то с его интеллектом, получится упрощенная версия получше.»

Очевидно он не мог сказать это в лицо Чжу И. Линь Фэн слабо улыбнулся и сказал, «Очень хорошо, но есть некоторые области, которые можно улучшить».

Сказав это, он внес некоторые исправления в упрощенную версию мантры Чжу И, не меняя сути сущности мантры.

Линь Фэн был изначальным создателем Великого Небесного Пути Восьми Триграмм и уже сформировал свою Зарождающуюся Душу, его понимание почти достигло идеала.

Ранее он уже упростил мантру для новых неопытных учеников. Естественно, теперь он легко мог отредактировать несовершенные части версии Чжу И.

Чжу И получил обратно исправленную версию, осмотрев ее он сразу вздохнул.

Сяо Будиан, который стоял рядом и тоже прочитал, засмеялся, «Вот это Мастер!»

Линь Фэн потрепал его по голове и хмыкнул, «А чего ты ожидал?» Сяо Будиан отвел взгляд с озорным смехом.

Чжу И продолжил, «Хотя это упрощенная версия Великого Небесного Пути Восьми Триграмм, она превратилась в совершенно новую манту. Мастер, пожалуйста, дайте ей имя.»

Сяо Будиан хмыкнул, «Так как это упрощенная версия, мы должны назвать ее Малый Небесный Путь Восьми Триграмм.»

Юэ Хун Янь и Ян Цин, которые слушали со стороны, оба улыбнулись.

Чжу И на мгновение потерял дар речи, но он тоже покачал головой и засмеялся.

Линь Фэн взглянул на Чжу И и вдруг подумал что его дразнят. Он кашлянул и сказал, «Вообще говоря, эта мантра – плод твоего труда, результат сбора и личного толкования Великого Небесного Пути Восьми Триграмм.»

«Кх, Издание Восьми Триграмм Чжу Цзы.»

«Если коротко, то Издание Чжу Цзы»

Линь Фэн подумал про себя, «Старший Чжу Си, я не хотел тебя обидеть, надеюсь ты не против.»

(п.п: в истории Китая есть философ Чжу Цзы, который по факту Чжу Си, с его Четверокнижьем, который вроде как Второй после Конфуция, вобщем... предлагаю забить)

А даже если ты обиделся?

Вылезай из могилы и ударь меня, если сможешь!

Услышав слова Линь Фэна, выражение лица Чжу И сразу стало невероятно торжественным и даже начало приобретать слегка священное сияние.

«Цзы – это древний термин, используемый для мудрых святых, которые просвещают людей, которые обладают огромной мудростью, состраданием, смелостью и праведностью. Следовательно, они добавят обращение Цзы к своей фамилии.» Линь Фэн медленно продолжил, «Даже если ты пока не имеешь права на этот престижный титул, тебе стоит усердно

стремиться к достижению этой цели. Когда однажды ты станешь достойным этого титула, ты определенно не разочаруешь меня!»

Когда Сяо Будиан с остальными услышали это, они поняли, что что это было стремление Чжу И, к которому он стремился максимально серьезно.

Сяо Будиан больше не улыбался. Он похлопал Чжу И по плечу, «Второй Старший, работай усердно!»

Юэ Хун Янь и Ян Цин также осыпали Чжу И своими благословениями.

Линь Фэн же однако скривился на пол лица, не зная, смеяться или плакать, «Клянусь, я не это имел в виду...»

Независимо от его мыслей, Чжу И, которого заливали лестью, торжественно ответил, «У меня есть кое-что сообщить Мастеру.»

«После ежедневного самоанализа и долгих размышлений, я составил восемь ценностей, которым нужно следовать, чтобы дисциплинировать и мотивировать себя».

Чжу И сказал серьезным тоном, «Я назвал их Восемью Принципами и подготовил, чтобы ни стали ориентиром для моих повседневных действий. Может ли Мастер указать на места, которые можно улучшить?»

«Очень хорошо, ты...» Линь Фэн кивнул с улыбкой, но внезапно почувствовал, что что-то не так.

С подергивающимися губами он уставился на Чжу И.

«Сколько там принципов?»

Чжу И моргнул, «Восемь.»

«Восемь Принципов?»

«Восемь Принципов!»

Сяо Будиан с любопытством спросил, «Второй Старший, что за Восемь Принципов?»

Чжу И прочистил горло, «Первый, постоянно стремиться к самосовершенствованию и нести большие обязанности с великой добродетелью.»

«Второй, быть умным и предусмотрительным, думать прежде чем действовать.»

«Третий, не бояться сильных и не запугивать слабых.»

«Четвертый, обеднев - не терять достоинства, процветая - не терять свой путь.»

«Пятый, стремиться к своим целям с безграничной смелостью и размышлять над своими действиями три раза в день.»

«Шестой, действовать праведно и вести спокойную жизнь.»

«Седьмой, уважать своих старших и защищать младших.»

«Восьмой, жить, чтобы приносить пользу и быть единым с миром.»

«Ох?» Сяо Будиан моргнул своими огромными сверкающими глазами и разочарованно воскликнул, «Я не понял!»

Стоявшая сбоку Юэ Хун Янь, выглядела слегка смущенной и прошептала, «Я не поняла четвертый, шестой и восьмой.»

Ян Цин задумался над ними и сказал, «Обеднев - не терять достоинства, процветая - не терять свой путь. Этот принцип, вероятно, означает, что во времена бедности никогда не теряйте из виду справедливость и праведность. А после достижения величия, не отворачивайся от верного, благородного пути.»

«Действовать праведно и вести спокойную жизнь, вероятно, означает, что нужно различать добро и зло, дорожить дружбой и любить себя, тогда человек не будет сбит с пути».

«Жить, чтобы приносить пользу и быть единым с миром. Определение пользы учеными относится не к личной пользе, а пользе всему обществу. Порядочный человек, который вносит вклад в развитие общества, может затем гармонично сосуществовать с миром».

Чжу И улыбнулся и кивнул, «Как и сказал Пятый Младший, это те ценности которых я придерживаюсь. Творение, Успех, Благо и Искренность - вот четыре добродетели порядочного человека. Просвещая массы, принося пользу, можно жить плодотворно и прививать эти ценности другим. Это должно быть нашей основой.»

Сяо Будиан усмехнулся, «Хотя я не совсем понимаю, звучит довольно впечатляюще.»

«Второй Старший, будут ли эти восемь принципов называться также восемью принципами Чжу Цзы?»

Чжу И рассмеялся, «Я бы не посмел, это просто ценности, которые направляют меня в самоанализе.»

Пока они спокойно болтали, они не заметили нервозность Линь Фэна.

Восемь Принципов... Второй Старший...

Посмотрев на Чжу И, одетого в пурпурные одежды ученого, Линь Фэн не мог не представить себе сцену где лицо Чжу И меняется на...

Стоп! Хватит!

Эта сцена была уже слишком странной. Лучше не продолжать думать в эту сторону.

«Чжу И, мне вдруг пришло в голову. Вместо этого мы должны назвать эту мантру Издание Восьми Триграмм И Цзы.» Линь Фэн странно улыбнулся и сухо кашлянул. «Твой... Восемь Принципов тоже можно назвать Восемь Принципов И Цзы.»

Чжу И слегка озадачено посмотрел на Линь Фэна. Тот со спокойным лицом сказал, «Твоя мать поместила в твое имя символ «И», что несет в себе смысл перемен и изменения вселенной. Тебе лучше оправдать ее ожидания.»

Когда Линь Фэн упомянул Мэн Бин Юнь, Чжу И сразу торжественно сказал, «Я позволю Мастеру все решить. Я обязательно запомню ваши учения в своем сердце. Я не подведу

Матушку и Мастера.»

«Тогда хорошо, хорошо.» Линь Фэн аккуратно вытер холодный пот.

После того как Чжу И с остальными ушли, у Линь Фэна в голове возникла мысль. Он вошел в Крошечный Небесный Мир, который создал с помощью своей маны. Там маленькая Таоте Тунь-Тунь сходила с ума от беспокойства.

....

На пике Лин Юнь Секты Сияния Меча, Мурон Янран в прострации сидела в своей пещере.

Жрица Тун Лин посмотрела на нее и вздохнула. Она только что узнала о текущей культивации Сяо Яна, которая намного превосходила Мурон Янран.

«На самом деле, все еще есть решение этой проблемы.» Жрица Тун Лин на мгновение заколебалась, но стиснула зубы и сказала.

Глаза Мурон Янран вспыхнули надеждой. Она с тревогой потянула на край одежды Жрицы Тун Лин, «Мастер, что за решение?»

<http://tl.rulate.ru/book/12262/518134>